

ТЮЗ ил.
Ленинского Комсомола
Гастроли по стране

8/VI-862
г. Свердловск

ТЕАТР

В ПОИСКАХ ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЫ

Гастроли Свердловского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола

Афиша наших гостей вполне традиционна, она не привлекает ни новыми именами, ни названиями модных ныне пьес. Однако по мере знакомства с работами театра можно было убедиться, что репертуар составлен продуманно, что в каждой постановке коллектив стремится к серьезному актуальному разговору со зрителем.

Свердловчане открыли гастроль спектаклем «Прощание в июне». А. Вампилов написал эту пьесу в первой половине 60-х годов, и трудно было представить, что и сегодня она может прозвучать остро, современно, в контексте тех событий, нравственных исканий, которые всколыхнули жизнь каждого из нас. Однако спектакль Свердловского театра смотрелся так, как будто пьеса написана сейчас, на материале наших дней. И вновь с прежней силой прозвучал вопрос — каким путем молодежь нынешняя, молодежь конца 80-х годов войдет в большую, взрослую жизнь.

Этой постановкой коллектив достиг главного: на ос-

тальные спектакли зритель шел уже заинтересованным тем, что хочет сказать ему театр, какая идейно-нравственная программа заложена в основу «Сказки о царе Салтане» А. Пушкина, «Анчутки» Б. Метальникова, «Привет, очкарики» К. Фехера, «Три пишем — два в уме» О. Данилова и других работ.

При создании очередного варианта сценического воплощения пьесы «Прощание в июне» режиссеру В. Рубанову удалось найти такую трактовку образов Колесова, Букина, Золотуева и других персонажей, что мы неожиданно увидели в них себя, но не теми, какими были в пору нашей юности, а какими стали сегодня. Этот «эффект сиюминутности» происходящего на сцене частично достигается внешними визуальными признаками, оформлением спектакля. Но главное связано с внутренней диалектикой событий и характеров. Актеры М. Темиргазов, Л. Балдуев, М. Гапченко, В. Кабалин, И. Задерей и, в первую очередь, исполнитель главной роли О. Гу-

щин, играя героев А. Вампилова, воплощают в какой-то мере своих, то есть наших современников. Они показывают, как герои 60-х годов с их нравственными понятиями и критериями вписываются в контекст нашей жизни.

И юный зритель, которому театр адресует эту постановку, открывает для себя важные истины. Во-первых, морально-этические проблемы те же, что были вчера. Они не изменились, изменился человек с его отношением к этим проблемам, с его готовностью или неподготовленностью совершить нравственный выбор. А вторая истина заключается в том, что можно отказаться от этого выбора, плыть себе по течению, но тогда ты постепенно лишишься человеческого облика, превратишься в запрограммированную куклу, в манекен. Будешь одурманенные массовой культурой Никола Дейвис, Сьюзен и Джейн в другом спектакле свердловчан — «Любимец публики» С. Полякова. Эта дискорама популяр-

ного на Западе английского драматурга показывает, насколько быстро, незаметно и необратимо происходит такое превращение. К сожалению, «Любимца публики» нельзя отнести к лучшим работам свердловчан. «Кумир города» — именно так назвал пьесу автор, в которой вскрывает механизм массовой культуры, ее воздействие и фашизацию умонастроений молодежи. Изменив название и уже этим размыв и смягчив основную тему — тему возрастающей разобщенности между людьми, растущего одиночества в условиях урбанизации и оупляющего воздействия обезличенного искусства, режиссеры Д. Астрахан и В. Рубанов в своем спектакле потеряли какую-то очень важную, связующую нить. Создается впечатление, что актеры не совсем представляют себе, кого они играют и какими должны быть их герои. В этом тяжеловесном, упрощенном и слишком шумном спектакле за внешней атрибутикой теряется главное — характер, жизненные устои человека.

С большим мастерством и тонким художественным вкусом поставлен свердловчанами спектакль «Любовь, любовь, любовь» по произведениям А. Чехова. Смешной, эмоциональный, красочный, воспринимаемый вначале как милая, веселая комедия, он неожиданно оборачивается пощечиной мещанству, обывательщине с ее гнилыми вкусами, развращенными пристрастиями и губительной холодностью в отношении к окружающему.

Режиссеру В. Рубанову удалось точно решить, вероятно, самую важную задачу в этом спектакле — найти верный ритм, передающий стремительность развития действия чеховских сценок, быстроту и внезапность сюжетных поворотов. Каждая сценка, каждый короткий рассказ — своего рода перевертыш. Как брошенная монета — вот он орел, а вот она решка, обнаруживающая пустоту и меркантильность любовных излиятий героев спектакля. Выделить когонибудь невозможно и ненужно. Все они стоят друг друга, и каждая роль, каждый

образ сыграны превосходно. Выход актера, непродолжительный монолог — и сорвана маска с персонажа. Пылкость чувств и нежность слов становятся смешны, потому что почти каждый раз соседствуют с ложью.

Спектакль «Любовь, любовь, любовь» фрагментарен по своей природе, он состоит из нескольких водевилей, рассказов и диалогов. Некоторая фрагментарность свойственна постановке «Прощание в июне», а также ее можно усмотреть и в «Любимце публики». Не просматривается ли здесь стиливая особенность театра, стремление отразить целостную картину мира в сочетании и столкновении противоположностей?

Объективное критическое отношение к окружающей действительности, если ему соответствует такое же отношение к себе, всегда полезно и приносит хорошие плоды. Это в полной мере можно отнести и к Свердловскому ТЮЗу, чьи спектакли учат молодежь распознавать хорошее и дурное, различать добро и зло, отличать ложь от правды. Вскрывая негативные явления, провозглашая необходимость твердо знать, с кем ты и против чего, театр борется за нравственную чистоту и моральное здоровье своего зрителя.

Г. ГАЙЛИТ.

Советская Латвия 8 ИЮНЯ 1986 ГОДА
г. Рига